

THE WALL STREET JOURNAL & FINANCIAL TIMES

ЭНЕРГОДИАЛОГ: От саммита к хартии

Андрей Конопляник

19 мая 2004

В Москве 21 мая пройдет очередной саммит Россия - ЕС. Какие бы вопросы ни были включены в повестку дня, проблемы энергетики всегда остаются приоритетными для обеих сторон.

Петербургский саммит 2003 г. обозначил в качестве приоритетного направления двусторонних отношений Россия - ЕС формирование между ними единого экономического пространства. Этот процесс наиболее целесообразно начинать с тех сфер взаимодействия, где переплетение интересов и взаимозависимость сторон наиболее велики. Энергетика, безусловно, именно такая сфера.

Россия уже является ведущим поставщиком энергоресурсов в Европу. С течением времени зависимость ЕС от энергетического импорта из России будет только возрастать, особенно по природному газу. Россия, в свою очередь, - даже в периоды высоких мировых цен на нефть - испытывает огромную потребность в инвестициях (и привносимых с ними новых технологиях) для освоения новых и поддержания уровней добычи на действующих месторождениях, для повышения эффективности использования энергии. Прийти эти инвестиции могут только с международного рынка капитала - как через отечественные, так и через иностранные энергетические компании.

Единые экономические пространства требуют единых правил игры (как минимум - сопоставимых подходов к регулированию), базирующихся на принципах прозрачности, недискриминации, нацеленных на нахождение рыночных решений, отражающих баланс интересов сторон, адекватный тем стадиям развития рынков, на которых эти страны находятся.

Именно в этом заключается роль договора к Энергетической хартии (ДЭХ), который был подписан не только Россией и всеми странами ЕС, но и еще 25 другими государствами Европы и Азии. Сегодня ДЭХ является единственным элементом *acquis communautaire* - свода законов, регулирующего функционирование ЕС, которому обязались следовать столь разные и не входящие в ЕС страны, как государства Центральной и Восточной Европы (энергоимпортеры), Каспийского региона и Средней Азии (энергоэкспортеры).

Многосторонний процесс Энергетической хартии нацелен на выявление зон совпадения интересов производителей и потребителей энергоресурсов и транзитных стран. Общие правила, вырабатываемые в процессе Энергетической хартии, отражают принцип "минимального стандарта требований" для инвестиционной деятельности, торговли и транзита, мер по повышению энергоэффективности и соответствующих экологических аспектов. При этом понятно, что некоторые сферы взаимодействия в энергетике - например, трансграничные поставки энергоресурсов - просто невозможно эффективно урегулировать на двусторонней основе.

Некоторые важные проблемы развития энергетики, включая и те, которые можно отнести к "транзитной" повестке дня, обсуждаются в настоящее время в ходе переговоров России и ЕС по присоединению России к ВТО. Можно только приветствовать, если в рамках этих переговоров, как сообщается в прессе, стороны подошли настолько близко к развязке "энергетического пакета", что соответствующие "судьбоносные" договоренности могут быть обнародованы уже в ходе московского саммита.

В этой связи необходимо отметить, что по вопросам транзита страны - члены ДЭХ, включая, естественно, ЕС и Россию, уже разработали специальный инструмент. Он называется Протокол к Энергетической хартии по транзиту и является единственным на сегодня детально проработанным инструментом, который формулирует в юридически обязательной форме совокупность общих принципов в отношении многосторонней международной деятельности по использованию существующей и формированию новой инфраструктуры для целей транзита.

Транзитный протокол обеспечит применение на практике принципа "свободы транзита". Протокол вводит определение ключевого понятия "наличные транзитные мощности", которое защищает обоснованные интересы России и "Газпрома", поскольку отражает реалии современных энергетических рынков, на которых ряд компаний одновременно ведут добычу энергоресурсов и являются собственниками систем их транспортировки. Протокол устанавливает переговорный доступ к наличным транзитным мощностям трубопроводов, защищая при этом - в пределах срока действия долгосрочных контрактов на поставку - обоснованные интересы существующих поставщиков на преимущественное перезаключение краткосрочных транзитных контрактов. Транзитные тарифы должны быть недискриминационными и базироваться на издержках. Запрещается "несанкционированный отбор" энергоресурсов в транзите. Этот запрет подкрепляется всей системой разрешения споров в рамках ДЭХ.

Я утверждаю, что в своем нынешнем виде Транзитный протокол представляет механизм решения транзитных проблем, который отражает существующие реалии энергетических рынков. Он сбалансирован, защищает обоснованные интересы ЕС, России (включая обоснованные интересы "Газпрома") и других государств - членов хартии. Поэтому протокол представляет собой устойчивый компромисс. Если у России и ЕС сохранилась необходимость в завершающих уточнениях по трем все еще открытым вопросам протокола, они могут быть достигнуты в ходе двусторонних консультаций и оформлены в виде совместных заявлений (деклараций, "пониманий") России и ЕС, которые станут неотъемлемой частью Транзитного протокола.

Принимая во внимание, что все другие страны - члены хартии, помимо России и ЕС, неоднократно выражали свою готовность принять Транзитный протокол в его существующем виде, было бы весьма своевременным, если бы Россия и ЕС заявили на ближайшем удобном мероприятии о своей готовности завершить переговоры по Транзитному протоколу к концу нынешнего года. Руководство Энергетической хартии обратилось на днях к руководителям двусторонней энергетической "повестки" России и ЕС, министру промышленности и энергетики России В. Христенко и гендиректору Директората по энергетике и транспорту Комиссии ЕС Ф. Ламуре, с соответствующими предложениями.

Завершение Транзитного протокола обеспечит предпосылки для решения проблемы ратификации ДЭХ Россией, вызывающей обоснованную озабоченность государств - членов ДЭХ. В ходе парламентских слушаний в начале 2001 г. Государственная дума высказалась за то, чтобы вопрос о ратификации ДЭХ рассматривался только после завершения переговоров по Транзитному протоколу. Поэтому сегодня Россия применяет ДЭХ на временной основе, что, в частности, не дает ей возможности использовать в своих интересах предусмотренные договором механизмы разрешения споров, являющиеся эффективным инструментом разрешения и/или предотвращения ситуаций, аналогичных имевшим место в феврале этого года с транзитом российского газа.

Полномасштабное применение ДЭХ и протоколов приведет к снижению рисков, связанных с инвестициями в энергетику, трансграничными потоками энергоресурсов, повысит конкурентоспособность России на рынках энергии и капитала, явится шагом вперед в деле дальнейшего укрепления общей правовой основы энергетического сотрудничества не только в Европе, но и в Евразии, в рамках формирующегося единого евразийского энергетического пространства, опирающегося на единую энергетическую инфраструктуру.

Для этого необходимо, в частности, и принятие Транзитного протокола к ДЭХ. Необходимые политические заявления могли бы прозвучать уже на московском саммите или вскоре после него, на июньской конференции Энергетической хартии.

Автор - заместитель генерального секретаря секретариата Энергетической хартии

© Любое использование материалов допускается
ТОЛЬКО с письменного разрешения редакции.